

Глава 7 (95): Жизнь одинока, как снег

"Это Дуаньму Цин...; она на самом деле материализовала свой унаследованный Боевой дух. Насколько силен её противник?"

"Действительно, несмотря на то, что он находится за тысячи метров, давление этого Боевого духа, существующего со времен династии Тяньху, очень велико."

"Ха-ха! Вы все, вероятно, не знаете. Из того, что я услышал от людей, вышедших из павильона Люйшан, человек, который заставил Дуаньму Цин материализовать свой Боевой дух, является только Учеником Высшей стадии. Кажется, он не из этого города."

"Это невозможно; Дуаньму Цин - Великий Мастер. Ученик Высшей стадии является для неё муравьем. Почему она материализовала свой Боевой дух и, возможно, даже использовала Боевые техники?"

"Его слова абсолютно правдивы. Я вышел из павильона Люйшан. Этот человек на самом деле является только Учеником Высшей стадии. Сначала он ранил Цзян Мухэна, затем выхватил карту древних руин. И теперь он сбегает от преследования Дуаньму Цин."

Ледяной Феникс излучал холодный свет, когда он летел по небу, паря над девятью небесами. Каждый в городе Белой Воды мог ясно видеть это. Все культиваторы обсуждали это.

Город Белой Воды, Резиденция клана Цзян:

Последний ученик Мастера Туманного Меча посмотрел на Ледяного Феникса в небе. Выражение его лица слегка изменилось, когда он пробормотал: "Кто это? Он на самом деле, заставил Дуаньму Цин материализовать свой Боевой дух?"

Как только он закончил говорить, меч из света появился под его ногами и поднял его в небо. Он стал тенью, когда он бросился в направлении Дуаньму Цин; вскоре он исчез в небе.

В другой комнате резиденции клана Цзян наследник клана Хуа, Хуа Юньфей продемонстрировал игривую улыбку, увидев в небе Дуаньму Цин. После того, как Чу Чаоюнь пролетел, он сказал: "Интересно, я хочу посмотреть, кто же сумел привлечь внимание этих двух гениев провинции Дунмин."

В этой комнате несколько старейшин клана Хуа посоветовали: "Наследник, наша цель прибытия сюда на этот раз только руины древних мастеров. Лучше всего, чтобы не было никаких осложнений."

Хуа Юньфей равнодушно улыбнулся и высокомерно сказал: "Мутировавший Боевой дух редко появляется в нашем клане Хуа. Нашему клану суждено подняться; никто не может остановить нас. Итак, что, если есть небольшие осложнения? Не следуйте за мной."

Как только он это сказал, он стал красной рекой и устремился к небу. Казалось, что кровавое облако накрыло места, куда он ступал. Небо было скрыто, создавая зловещее чувство.

В комнате клана Дуаньму в резиденции клана Цзян симпатичная девушка посмотрела на Дуаньму Цин и с тревогой спросила: "Второй Старейшина, мисс Дуаньму в опасности? Должны ли мы помочь ей?"

Несравненно грациозный и роскошно одетый Второй Старейшина выглядел очень спокойным,

когда он мягко сказал: "В этом нет необходимости. если она не может справиться с этой маленькой проблемой, как она собирается управлять нашим кланом Дуаньму?"

В то же время глава клана Цзян, Цзян Минсюнь устраивал мероприятия в большом зале клана Цзян.

"Второй Старейшина, немедленно отправляйся в путешествие и встретить важного гостя из провинции Нанлин. Сможет ли наш клан Цзян получить такую возможность, полностью зависит от этого гостя."

"Третий Старейшина, иди в павильон Люйшан и приведи этого отброса, Цзян Мухэна, обратно. Брось его в изоляцию на месяц."

Из-за удара саблей Сяо Чэня в городе Белой Воды возникли подводные течения; произошло резкое изменение ситуации.

Однако, независимо от того, насколько шокирующей была ситуация или как кардинально изменилась ситуация, Толстяк Цзинь в настоящее время испытывал постоянное горе. Это было горе, которое принадлежало только ему, многократно ослабляя его дух.

"Молодой Мастер, пожалуйста, перестаньте стоять. Вы стоите уже час. Если вы продолжите стоять, вы заболеете." - утешал слуга скорбящего Цзинь Дабао посреди обломков павильона Люйшан.

Хотя павильон Люйшан полностью разрушился, серьезных травм и смертей не было. Гости с первого и второго этажей убежали задолго до того, как произошел взрыв. Культиваторы на третьем и четвертом этажах имели значительно более высокую культивацию и могли мгновенно прыгнуть в безопасное место.

Официанты и слуги в павильоне были очень проницательны. Когда появились признаки проблемы, все они исчезли и появились снова только после того, как всё было улажено.

"Ах..."

Как только толстяк собирался зачитать ему лекцию, раздался тихий стон. Цзинь Дабао быстро отреагировал и посмотрел на источник звука.

Отбросив в сторону несколько тяжелых деревянных досок, Цзинь Дабао увидел тяжело раненного Цзян Мухэна. Сяо Чэнь сделал глубокий порез на его груди. Можно было даже увидеть внутренние органы в его грудной полости. На данный момент его раны не зажили; кровь всё ещё медленно текла.

Разрушение павильона Люйшан в сочетании с тем, что он был уже серьезно ранен, означало, что Цзян Мухэн был на последнем издыхании. Он не мог прекратить стонать и выглядел крайне жалким. У него больше не было элегантности, которую он имел прежде.

В тот момент, когда Толстяк Цзинь увидел это, его горе исчезло, и он сказал Цзян Мухэну с улыбкой на лице: "Разве это не Молодой Мастер Цзян; почему вы в таком состоянии?"

Лицо Цзян Мухэна было бледным, он был чрезвычайно слаб, и его голос был очень мягким, когда он прерывисто пробормотал: "Спаси... меня..."

Цзинь Дабао дотронулся до уха и наклонился вперед, громко говоря: "Молодой Мастер Цзян,

вы можете говорить громче? О, я слышал это. Спасти вас? Нет проблем."

У Цзинь Дабао был радостный взгляд на лице, когда он вынул фарфоровую бутылку и потрянул ею перед Цзян Мухэном: "Молодой Мастер Цзян, вы видите это? Это Золотая Мазь высшего ранга; её создал алхимик 7-го ранга. Всё, что вам нужно сделать, это размазать её на своих ранах. Неважно, что это за рана, она сможет залечить её."

"Кроме того, это мазь не имеет побочных эффектов; она не оставит после себя никаких шрамов. Это абсолютно лучший выбор для такого элегантного молодого мастера, как вы." - Толстяк Цзинь говорил так, что его охватило искушение, когда он тряс бутылкой перед Цзян Мухэном.

Выражение лица Цзян Мухэна показало радость, когда он с трудом вытянул левую руку. Он хотел взять фарфоровую бутылку, но Толстяк Цзинь быстро убрал руку.

Радость на лице Цзян Мухэна исчезла. Он посмотрел на Цзинь Дабао, его взгляд был полон сомнений. Он не знал, что происходит.

Лицо Цзинь Дабао показалось ему трудным: "Молодой Мастер Цзян, в тот момент, когда я встретил вас, я почувствовал, что нас свела судьба. Обычно я просто отдаю эту Золотую Мазь и даже не жалею на это. Однако, как вы видите, павильон Люйшан из-за вас превратился в груды мусора."

"Вы отрезали путь удачи для этого толстяка. Я сейчас чрезвычайно сломлен. Разве вашему клану Цзян не принадлежит торговая улица на западе города? Отдайте мне её, чтобы я мог открыть павильон Люйшан. Как вы думаете? Всё, что мне нужно, это слово от вас, и вы можете получить эту Золотую Мазь. Я даже нанесу её лично на вас."

Этот толстяк был поистине бесстыдным. Его павильон Люйшан был просто рестораном. Его прибыль в течение одного года в городе Белой Воды будет составлять не более 5 000 000 таэлей серебра.

Тем не менее, на торговой улице клан Цзян имел множество дел. Только полученная рента составила 20 000 000 таэлей серебра. Толстяк Цзинь говорил так, как будто клан Цзян выиграл бы от этой сделки.

Губы Цзян Мухэна пошевелились; его голос был очень слабым. Цзинь Дабао снова прислушался и наклонился вперёд, сказав: "Молодой Мастер Цзян, пожалуйста, говорите громче; Я тебя не слышу, что вы говорите? Вертел... твою... маму...?"

"Черт возьми!" - после того как толстяк услышал это, его улыбка тут же исчезла. У него было каменное выражение, когда он сказал: "Этот толстяк очень добрый и хочет спасти вашу жизнь. Всё, что я хотел, это улица, и все же вы проклинали меня так. Этот толстяк очень расстроен."

"Быть оскорбленным, несмотря на проявление благих намерений, действительно ужасно. Хорошо. С этим толстым препятствием, давайте посмотрим, кто посмеет прийти. Даже если придут люди из клана Цзян, они не смогут вас забрать."

Как только толстяк встал и сделал шаг, за его штанину зацепилась рука. Цзинь Дабао ожидал, что Цзян Мухэн не сдастся так просто.

Он поспешно улыбнулся и обернулся: "Молодой Мастер Цзян, вы передумали? Ваш голос слишком мягкий. Я слушаю, но не ругайте меня снова. Или этот толстяк разозлится."

"Это... Как тебя зовут...? Быстро подойди и склонись вниз здесь, так чтобы я мог использовать тебя в качестве стола. Молодой Мастер Цзян уже согласился."

В одно мгновение кисть и бумага появились в руках толстяка. Слуга присел на землю, разгладив лист щеткой, как будто он был очень образованным. Затем он окунул кисть в чернила и начал дико чертить.

[Примечание анлейта: Scribble wildly, 乱画: Это чрезмерно свободный курсивный стиль в китайской каллиграфии, но вы это не увидите в русском переводе.]

После того, как он составил контракт, он положил его под руку Цзян Мухэна и улыбнулся: "Молодой Мастер Цзян, пожалуйста, оставьте свой отпечаток руки и подпишите его. Какой хороший почерк... даже несмотря на то, что Молодой Мастер Цзян так ранен, ваш почерк всё ещё превосходен. Вы идеальная модель кого-то из знатного клана."

Когда Цзян Мухэн подписал контракт, толстяк сразу же свернул его и вынул Золотую Мазь 7-го ранга. Он медленно размазал её по ранам Цзян Мухэна.

Мучительное выражение лица Цзян Мухэна медленно исчезло. Поскольку он был серьезно ранен, в тот момент, когда он расслабился, он потерял сознание.

"Хахаха! Как здорово! Я потерял золотую жилу только для того, чтобы получить гору сокровищ!" - Толстяк Цзинь маниакально рассмеялся, сжимая контракт.

Слуга сбоку увидел, что Толстяк Цзинь действительно применил на Цзян Мухэне Золотую Мазь 7-го ранга. Он не понял и спросил: "Молодой Мастер, вы действительно применили Золотую Мазь пикового ранга, которую сделал Алхимик 7-го ранга?"

"Да, есть проблема?"

Слуга сказал с сомнением в голосе: "Это не ваш обычный стиль. Я думал, что Молодой Мастер просто использует лекарство 3-го ранга, экономя на материалах."

Толстяк Цзинь отложил контракт и достал веер из золота, безжалостно ударив по голове слугу. Он громко рассмеялся: "Что ты знаешь? Сколько глупых и опрометчивых людей, таких как Цзян Мухэн, как ты думаешь, существует в Великой Империи Цинь? У клана Цзян есть ещё три улицы?"

"Этот толстяк будет лечить его сейчас, и в следующий раз я смогу пойти к нему и обмануть его с другой улицей. Эта небольшая сумма денег - ничто."

Слуга с благоговением сказал: "Молодой Мастер действительно мудр! Вы забрасываете леску, чтобы поймать большую рыбу, верно? Почему я не подумал об этом?"

[Примечание анлейта: забросить леску, чтобы поймать большую рыбу. Это означает принятие долгосрочного плана для обеспечения чего-то большого.]

"Не задавай больше таких глупых деловых вопросов." - приказал толстяк претенциозно.

После того, как он сказал это, он открыл свой золотой веер и энергично обмахнулся. Он поднял голову вверх на 45 градусов и посмотрел на облака, парящие над ним. Он вздохнул с грустью: "Иногда такой высокий интеллект настолько ужасен! Кто в этом мире может понять меня... жизнь действительно так одинока, как снег!"

"Ва!" - как раз, когда Толстяк Цзинь сказал эти слова, все официанты и слуги на развалинах павильона Люйшан не могли не плюнуть.

<http://tl.rulate.ru/book/4401/426726>